

Надежда Кучер: «Я хотела бы петь и в Беларуси...»

Анатолий МАТВИЕНКО,
писатель, кандидат
юридических наук

В июне 2015 года белорусская оперная певица Надежда Кучер стала победительницей одного из наиболее престижных международных конкурсов – BBC Cardiff Singer of the World, неофициального чемпионата мира среди молодых оперных солистов по версии британского телевидения. Как она шла к этому успеху? И почему многие белорусские артисты сегодня выступают не на отечественных театральных подмостках, а за границей? Об этом беседа с обладательницей яркого таланта и титулованной, несмотря на молодость, певицей.

Надежда окончила музыкальное училище имени М. Глинки в Минске, затем – Санкт-Петербургскую государственную консерваторию имени Н. Римского-Корсакова по специальности «сольное пение». Выступала в Театре оперы и балета Санкт-Петербургской консерватории, позже – в Михайловском театре, участвовала в многочисленных театральных проектах. С 2012 года она сотрудничает со знаменитым греческим дирижером и режиссером Теодором Курентзисом в Пермском театре оперы и балета. Надежда – победитель многочисленных международных конкурсов, двукратный обладатель высшей театральной награды России «Золотая маска».

Таким образом, Надежда Кучер – самая титулованная белорусская оперная певица современности. Самая лучшая? Самая известная? Самая яркая звезда? И, наконец, вопрос: насколько уместно солистку Пермского оперного театра именовать деятелем

белорусской культуры? Дать ответы на эти и другие вопросы должна была встреча с самой Надеждой Кучер.

Надо отдать должное победительнице «Кардифф-2015»: ее не поразила «звездная болезнь». Ее трезвомыслие и рассудительность вызывают уважение.

– Успешность или, если хотите, рейтинг оперного певца определяется его участием в крупных театральных проектах, – говорит Надежда. – Думаю, что современной звездой номер один белорусского происхождения справедливо назвать Оксану Волкову благодаря ее выступлениям в нью-йоркском «Метрополитен-опера» и московском Большом театре. Гран-при на международных конкурсах делают певцу замечательную рекламу – и только. Например, Дмитрий Хворостовский после победы в Кардиффе еще в советские времена сразу получил ангажементы в ведущих оперных театрах мира. Но сами по себе лавры лауреатов не являются ни залогом успеха, ни его обязательной составляющей. У Волковой скромный конкурсный список, и она несколько лет назад перешагнула пороговый возраст для допуска к вокальным состязаниям в Кардиффе. У женщин он, как правило, составляет тридцать два года. Это, однако, не помешало Оксане снискать заслуженную славу.

Возможно, Надежда просто скромничает. В ее активе – несколько блестящих зарубежных турне, контракты расписаны

ОБ АВТОРЕ

МАТВИЕНКО Анатолий Евгеньевич.

Родился в 1961 году в г. Минске. В 1983 году окончил юридический факультет БГУ.

В 1983–1990 годах служил в органах внутренних дел, затем работал на руководящих должностях в коммерческих предприятиях.

С 2011 года – профессиональный писатель, издавший 10 романов в жанре фантастики.

Кандидат юридических наук (1988).

Автор около 20 научных работ, включая одно учебное пособие.

Сфера научных интересов: стилистика русского языка, литературная критика.

на годы вперед. Звание «певец года» по версии Би-Би-Си открывает перед ней новые, весьма заманчивые перспективы на европейской и американской сценах. Но насколько она себя чувствует белорусской певицей, представителем национальной культуры?

Надежда Кучер сохранила белорусское гражданство и не собирается в обозримом будущем его менять либо получать паспорт другой страны. Отношение к статусу «солистка Пермского оперного театра» у нее несколько ироничное.

– Принадлежность к какому-либо театру, где лежит трудовая книжка и начисляется оклад, является пережитком советских времен, – улыбается Надежда. – Однако этот пережиток достаточно крепок в Беларуси, России и Украине. Солист-фрилансер воспринимается чуть ли не как гастарбайтер, прибывший подработать. С Пермским театром меня связывают контракты и проекты. В ближайший год запланировано два сольных концерта – ни на что другое нет свободного окна.

Действительно, подавляющее большинство западноевропейских театров не имеет постоянного актерского состава для исполнения первых оперных и балетных ролей. Каждый проект начинается со сложной продюсерской работы. Она включает поиск финансирования, планирование доходов, привлечение режиссера, дирижера, ведущих артистов. Театр – это репутация, здание с отличной акустикой и комфортабельным зрительным залом, постоянный состав оркестра, хора, вспомогательного персонала. К слову, заработки у штатных исполнителей в европейском хоре и оркестре невелики, чаще всего они не могут служить основным средством существования. Но вернемся к нашей героине...

«Небелорусскость» Надежде ставят в упрек не только в связи с тем, что певица выступает преимущественно на иностранных подмостках. Порой подчеркивают, что она представляет российскую, а не белорусскую вокальную школу.

– Я с теплотой и благодарностью вспоминаю своих педагогов в Минском музыкальном училище имени Глинки, – возражает Надежда. – Именно благодаря им были раскрыты и развиты мои вокальные задатки. Без их настойчивого, многолетнего труда я не стала бы оперной певицей, не поступила

бы на вокальный факультет Петербургской консерватории, конкурс в которую – один из самых высоких в вузах СНГ.

Надя скромно именуется свое уникальное сопрано «задатками», а я задаю следующий вопрос: почему именно российская школа? Почему не Белорусская государственная академия музыки, ведь Оксана Волкова окончила именно ее и, надо полагать, не разочаровалась?

– К сожалению, старая вокальная школа советских времен сдает позиции, – вздыхает певица. – Ведущий педагог по вокалу в БГАМ Тамара Николаевна Нижникова недавно отметила свое девяностолетие. Да и Волкову я не назвала бы представителем чисто белорусской школы. Над ее даром работали специалисты Большого театра Москвы, так что нынешний уровень солистки – в значительной степени результат их заслуг.

Увы, Надежда Кучер права. Оксана Волкова – счастливое исключение. Большинство выпускниц и выпускников БГАМ если не оставили вокальную карьеру вообще, то выступают в труппах белорусских музыкальных театров и об иностранных ангажементах могут только мечтать. Не полагаясь на очень скромный заработок по основному месту работы, многие подрабатывают на корпоративных концертах. Таковы реалии рыночной экономики.

После окончания консерватории и успешных выступлений в Михайловском театре Надежда Кучер неожиданно для поклонников уехала в Пермь. Почему не осталась в Питере, не выбрала Москву или Минск?

– Не хочу сводить все к деньгам, но очень многое в театральном мире зависит от финансирования, – поясняет Надежда. – Самые большие бюджеты в России у театров Москвы, Санкт-Петербурга и Новосибирска. Однажды краевое правительство решило сделать Пермь четвертой оперной столицей страны. И дело даже не в том, что оно выделило значительные средства, а в том, как ими распорядилось. В качестве ведущего специалиста был приглашен выдающийся дирижер современности Теодор Курентзис. Что и принесло успех...

Современный Пермский оперный фактически перестроен под Курентзиса – как само здание, так и труппа. За чрезвычайно короткое время театр стал одним из луч-

ших в России. Целая коллекция «Золотых масок», успешные европейские гастроли подтверждают слова Надежды.

В Беларуси в искусство деньги вкладываются тоже немалые. Так, огромные средства израсходованы на реконструкцию Большого театра, ремонт филармонии... По единодушному мнению Надежды и ее супруга, кстати, тоже гражданина Беларуси, помещения выглядят существенно лучше, чего не скажешь об их акустических свойствах.

– Звук уходит, как в ковер! – огорченно роняет муж Надежды Кучер, симфонический дирижер.

К слову, такие проблемы не только в Беларуси. Немало копий сломано относительно новой акустики Большого театра в Москве...

После того как львиная доля бюджетных средств ушла на реконструкцию театра, нанять дирижера уровня Курентзиса белорусский Большой не в состоянии. Могут ли ему помочь наши звезды, работающие за рубежом?

– Безусловно! За совершенно символический гонорар или вообще без него. Но моему агенту не поступало предложений из Беларуси, – разводит руками Надежда.

Карьера и известность за рубежом – это, конечно, прекрасно. Но уроженцам Беларуси хочется признания и на родине. Ценители оперного искусства в нашей стране Надежду отлично знают. Однажды в очереди у билетной кассы филармонии в Минске обратил внимание, что все разговоры вокруг Надежды Кучер. Ожидалось выступление дюжины других исполнителей, но публику интересовала только она.

Если есть таланты, концертные залы, культурный зритель, государственное субсидирование, что мешает Минску стать одной из главных театральных столиц Европы?

– Это комплексная и очень сложная задача, – считает Надежда Кучер. – Нужно высокопрофессиональное продюсирование музыкальных проектов, привлечение исполнителей-звезд, реклама, конкурсная раскрутка. Не в последнюю очередь – и воспитание зрителя. Сегодня он охотно тратит миллион белорусских рублей, чтобы послушать приезжую звезду, в то время как отечественные театральные труппы заслуживают не меньшего внимания.

◀ Надежда Кучер

Получается замкнутый круг. Продюсера мирового класса бессмысленно приглашать, если отсутствует благоприятный прогноз посещаемости спектаклей. Зачем вкладывать дополнительные средства в подготовку виртуозов-исполнителей, если они, скорее всего, найдут высокооплачиваемую работу в других странах? И зритель предпочтет потратить деньги на дорогу в Москву и обратно, чтобы услышать Оперу с большой буквы...

– Все не так печально, – возражает Надежда. – Прогресс начинается с небольших шагов. Нужно просто их делать, а не успокаивать себя тем, что в Минске в Национальном театре оперы и балета достаточный процент исполнителей имеет звание заслуженного и даже народного артиста Республики Беларусь.

Плохо это или хорошо, но в настоящее время почетное звание артиста ценится далеко не так, как в советские годы. Конкурсные награды котируются куда выше. Но о белорусских конкурсах с Надеждой лучше говорить аккуратно, для нее это большая тема, связанная со скандалом. Впрочем, какая же театральная жизнь без скандалов?

В 2012 году в Белгосфилармонии проводился международный конкурс вокалистов

имени выдающейся белорусской оперной певицы Ларисы Александровской. Соревнование проходило в двух номинациях: «Сольное академическое пение (мужчины)» и «Сольное академическое пение (женщины)». Первую премию сулили весомую – пять тысяч долларов.

Значительную долю участников смотра составили студенты музыкальных учебных заведений. Наверное, если бы организаторы ограничились статусом конкурса как межвузовского, его позиционирование точнее бы соответствовало реалиям. Для придания веса смотру исполнителей к участию привлекли нескольких профессиональных оперных артистов из России. Надежда Кучер тогда еще не была лауреатом двух «Золотых масок», поэтому довольно легко приняла решение подать заявку. Заодно появился повод лишний раз съездить домой и навестить родных.

Сначала ее неприятно удивило отсутствие рекламы. Билеты раскупались лишь в дни выступлений. Для театрального артиста, тем более молодого, любой конкурс ценен возможностью заявить о себе, поднять собственную популярность. Но о какой популярности может идти речь, если само мероприятие остается незамеченным значительной частью театральной общественности? Для сравнения, билеты в Кардиффе ценой до шестидесяти фунтов расходятся в считанные дни, причем месяца за три до выступления. После чего их можно приобрести только у спекулянтов и за огромные деньги.

Жюри конкурса возглавляла профессор Белорусской государственной академии музыки Людмила Колос, в его состав входил профессор Шахимардан Абилов из Казахстана. Знающие люди не удивились, что первую премию среди женщин получила студентка Белорусской академии – воспитанница Людмилы Колос, среди мужчин – ученик Шахимардана Абилова.

Воздержимся от суждений по поводу уровня исполнения. Не будем утверждать, что студентка выступила слабее. Но вряд ли будет ошибочным такое мнение: наличие в составе жюри людей, лично заинтересованных в победе отдельных участников конкурса, не способствует объективности судейства. Например, в судопроизводстве члены суда подлежат отводу даже в случае намека на личную заинтересованность

относительно исхода дела... Надежда была шокирована несправедливостью распределения конкурсных наград. И до, и после этого она не занимала в конкурсах никаких мест, кроме высшего. И второе сочла насмешкой. Певица даже не смогла заставить себя подняться на сцену в концерте лауреатов... Прошли годы, и досада сменилась более спокойным отношением к произошедшему.

– А вообще я с оптимизмом смотрю в будущее, – улыбается Надежда. – В течение двух театральных сезонов меня ждут выступления в Англии, Швейцарии, Франции, Китае, Чили, Бразилии.

Что касается отдаленных планов, то по окончании бурной гастрольной деятельности Надежда собирается осесть в Минске, в своей уютной квартирке около метро «Автозаводская». Вероятнее всего, будет преподавать и строить семейное счастье.

Сейчас ее муж живет в Москве. Семья, разбросанная по городам, а во время концертных туров – и по континентам. Естественно, что подобные браки чаще всего заключаются между коллегами по профессии. Кто еще сможет тебя понять и смириться с тем, что искусство требует жертв?

В Кардиффе и на других международных конкурсах Надежда Кучер неизменно позиционировала себя как представительница Беларуси, хотя могла бы отрекомендоваться российской оперной певицей. С точки зрения популярности так было бы выгодней.

– Я считаю, любой из нас за рубежом представляет страну, гражданином которой он является, и при этом неважно, в какой именно стране он работает, – сказала по этому поводу Надежда. – По впечатлению о нас судят о Беларуси. В той или иной мере это осознают все артисты – наши земляки. Марина Пинчук из Могилева, как и я, представляла Беларусь в Кардиффе. Она выпускница Петербургской консерватории и обладательница великолепного меццо-сопрано. Так вот, Марина тоже постоянно подчеркивает свое белорусское происхождение, хотя живет и выступает в Испании. Мы помним и ценим свои корни.

Остается надеяться, что ростки белорусской культуры, поднявшиеся к солнцу за пределами национальных границ, будут замечены и оценены по достоинству на Родине. ─